

Мо Цзылин кивнул:

— Я взял его на всякий случай, и он действительно пригодился.

В отличие от грубо сделанного деревянного талисмана безмолвия у Чжао Саня, этот талисман был настоящим и полностью блокировал звуки в их комнате. Кроме того, он исчезнет сам через полчаса.

Мо Цзылин наклеил талисман безмолвия, что явно означало, что он хотел обсудить странные события этой ночи. У Сюй Чэньши тоже было множество вопросов, и теперь, когда их разговор не мог быть услышан снаружи, он мог говорить открыто, не шепчась.

— Не понимаю, мы оба практикующие, пусть сегодня и не использовали внутреннюю силу, но наша скорость все равно превышает обычную. Староста Чжао — старик, он еще и пошел хоронить тело. Как он успел вернуться всего на пять минут позже нас? — Сюй Чэньша задал самый волнующий его вопрос. — Неужели он умеет летать?

— Это значит, что староста — не просто старик, — Мо Цзылин спрыгнул с кровати, сел на стул, налил воды из чайника, понюхал, чтобы убедиться, что она не отравлена, и сделал глоток. — Отложим пока его невероятную скорость. Давай попробуем разобраться, что происходит в деревне.

— Да, и еще этот призрак. Выглядел так грозно, но почему-то сразу сбежал, — Сюй Чэньша не мог не рассмеяться.

— Этот призрак определенно связан с убийствами в деревне.

Сюй Чэньша согласился:

— Я думаю, Чжао Сань сделал что-то ужасное, вероятно, убил кого-то, и теперь этот человек вернулся как призрак, чтобы отомстить. Чжао Сань струсил, нашел где-то шаблоны для магических талисманов, вырезал их на деревянных табличках и повесил у себя во дворе, чтобы скрыться от мести призрака. Но Нью-цзы была ребенком, не понимала всей опасности, убежала играть и поплатилась за отца.

— Эх... — Мо Цзылин вздохнул. — Почему страдают невинные дети?

— Цзылин, это не современный мир. Здесь действует закон причин и следствий, и на континенте Сюаньлун долги родителей ложатся на детей, — Сюй Чэньша объяснил. — И ты, с твоим высоким уровнем мастерства, должен понимать, что если призрак мстит за несправедливость и не может найти обидчика, то его семья становится объектом мести. И это разрешено законами небес.

— Я знаю, — голос Мо Цзылина звучал холодно и печально. — Я просто надеюсь, что справедливость восторжествует, и те, кто совершил зло, будут наказаны, а не их семьи.

— Все просто. Мы уберем талисман изгнания призраков с забора Чжао Саня, и призрак сможет отомстить, не убивая невинных.

— Ты опять не думаешь, — Мо Цзылин рассмеялся над его простым решением. — Все не так просто.

Сюй Чэньша почесал затылок:

— Почему?

— Помнишь ту женщину, которая приходила к старосте на закате? Она сказала: «Опять кто-то умер». Это значит, что до этого уже были смерти.

— Да! — Сюй Чэньша хлопнул себя по лбу. — И она еще сказала, что следующий будет кто-то, но староста перебил её.

— Эта женщина так испугалась смерти Нью-цзы, вероятно, боясь, что это коснется её семьи. Если Чжао Сань сделал что-то ужасное, он явно не действовал в одиночку. По крайней мере, муж этой женщины тоже был замешан.

Сюй Чэньша посмотрел на Мо Цзылина:

— ...Неужели ты думаешь, что это то, о чем я подумал?

Несколько мужчин, замешанных в преступлении, и призрак девушки у ворот — все это наводило на ужасные мысли. Если это действительно так, то эти мужчины заслуживают самой страшной казни.

— Человеческая природа непредсказуема, кто знает, — Мо Цзылин поправил одежду и сел на стул. — Ложись спать, завтра продолжим расследование.

Увидев, что Мо Цзылин снова собирается провести ночь в медитации, Сюй Чэньша почувствовал жалость. Он робко предложил:

— Цзылин, ложись спать. Я обещаю, что не буду тебя беспокоить. Можешь спать у изголовья, а я — в ногах, одеяло твое.

— ... — Мо Цзылин на мгновение задумался, но покачал головой. — Я лучше посижу в медитации. Ночь пройдет быстро.

Сюй Чэньша серьезно сказал:

— Цзылин, ты не железный, тебе нужно отдыхать.

Хотя медитация была частью их практики, они не были бессмертными и, как обычные люди, нуждались в сне. Мо Цзылин, отказываясь спать, нарушал естественный ритм.

Увидев, что Мо Цзылин все еще сомневается, Сюй Чэньша добавил:

— Я обещаю не беспокоить тебя. Даже если бы я захотел, ты мог бы убить меня одним пальцем. Ложись спать спокойно.

Мо Цзылин подумал и согласился. Он убрал талисман безмолвия и лег в ногах кровати. Сюй Чэньша великодушно уступил ему одеяло, и Мо Цзылин, немного поколебавшись, принял его.

Мо Цзылин свернулся калачиком в углу, и Сюй Чэньша, глядя на него, улыбнулся. Как бы ни изменился его любимый, некоторые привычки остались прежними.

Хотя до восстановления их отношений было еще далеко, он чувствовал, что будущее обещает быть светлым.

— По крайней мере, он согласился спать со мной на одной кровати.

Он не мог не похвалить своего наставника, который устроил эту миссию. Настоящий союзник!

В это время мастер Цинлин, читавший книгу в своей комнате, чихнул. Кто это опять о нем вспоминает?

Мо Цзылин и Сюй Чэньша быстро уснули, и ночь прошла спокойно.

На следующее утро староста Чжао разбудил их на завтрак. На столе были кукурузная каша, лепешки и соленые овощи. Просто, но сытно.

Староста за завтраком намекал, что им пора покинуть деревню Чжаоцзя.

Сюй Чэньша и Мо Цзылин только собирались придумать предлог, чтобы остаться, как в ворота ворвалась женщина.

Это была та самая женщина, которая вчера вечером в панике бежала к старосте.

Сегодня она выглядела еще более расстроенной. Её лицо было бледным, волосы растрепаны, и она явно торопилась.

Ворвавшись во двор, она, не успев перевести дыхание, зарыдала:

— Староста, спасите нашего Гоуданя!

— Тетушка Ли, что за шум? — Староста оттолкнул её и кашлянул. — Разве вы не видите, что гости завтракают?

Женщина, которую называли тетушкой Ли, только сейчас заметила присутствие чужаков. Она сдержала слезы:

— Староста, Гоудань... он...

— Что случилось? — Староста посмотрел на Сюя и Мо, затем встал и сказал тетушке Ли. — Идите домой, умойтесь, причешитесь. В таком виде нельзя. Я приду к вам после завтрака.

— Но... — Глаза тетушки Ли покраснели, видимо, она уже плакала несколько раз. Она явно не хотела уходить.

Сюй Чэньша и Мо Цзылин спокойно продолжали завтракать, внимательно наблюдая за ситуацией.

— Идите домой, — староста слегка рассердился, но сдерживался из-за присутствия гостей. — Завтрак не займет много времени.

— Тогда... я пойду домой и буду ждать вас.

Возможно, староста пользовался большим уважением в деревне, поэтому тетушка Ли не осмелилась возразить. Она, вытирая слезы рукавом, вышла из двора.

Когда женщина исчезла, староста вернулся к столу и с улыбкой сказал:

— Вы видите, в деревне случилось что-то серьезное, и мне нужно разобраться. Я подготовил провизию, возьмите её с собой в дорогу.

Это был явный намек на то, что им пора уходить.

— Дядя Чжао, — Мо Цзылин положил палочки и с улыбкой сказал. — Спасибо за провизию, но мы не хотим уходить.

<http://bllate.org/book/16798/1544742>